

№400 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Чёрный епископат

Продолжение

В одном из посланий к Тимофею, апостол Павел предписывает следующее: «епископ должен быть... одной жены муж...» (1Тим.3,2). Важно отметить, что в этой заповеди нет слова «обязательно» - дескать, не женат – не быть тебе епископом! И это разумно; собственно так это и воспринималось христианами первых веков – были и женатые епископы, и неженатые.

Однако в некоторых протестантских церквях этот Павлов завет воспринимается абсолютно категорично. Не только епископы, но и пастора **обязательно** должны быть семейными. *О.Иоанн*: «Как сейчас помню – участвовал в отпевании покойной супруги баптистского пресвитера «Церкви Христиан» Евгения Синего, после которого он условно был **отстранён** от служения в своей общине; ему срочно пришлось искать себе «женщину по душе» для женитьбы, в первую очередь, дабы возобновить своё пасторство...»

Это, конечно, крайность, но, по всей видимости, не лишённая здравого смысла. Если ты здоровый мужчина, а в церкви много красивых молодых женщин, внешний вид и обаяние которых и женатого могут свести с ума, а уж холостого и подавно, а сам по себе священный сан, понятное дело, не меняет мужскую похотливую природу! И что тогда? Беспорядочные отношения вне брака и для неверующего человека не считаются правильными, а уж для христианского проповедника – и подавно.

Ну, разве что - если ты гей, тогда, в каком-то смысле, проще – тебя не будет прельщать **прекрасная** половина человечества, но в таком случае, ты будешь искушаться волосато-кривоногими. Ну, а согласно канонам Церкви, «практикующих» гомосексуалистов к священнослужению допускать не полагается.

Конечно, есть ещё людская категория – «синий чулок», «ни рыба, ни мясо», как бы средний род – инфантильные – они всерьёз ничем и никем соблазняться не будут. Но эти люди, как правило, заторможенные, безразличные – вряд ли они пригодны для пастырской деятельности.

Впрочем, не будем упрощать – яркая индивидуальность всегда выходит за рамки общепринятых закономерностей. Василий Вели-

кий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст – были холостыми, однако – дай Бог всем, хоть немного быть похожими на этих гигантов духа. С другой стороны, вот, брат Василия – святитель Григорий Нисский – не менее великий – был епископом женатым.

Иными словами, различать служителей Церкви следовало бы не по семейному положению, а по преданности Богу **сердцам** – горячим или оледеневшим.

Однако в 542-м году, как мы уже отметили, император Юстиниан издал постановление, категорически запрещающее епископам иметь жён, а затем и Трульский Собор 591 года 48-м канонам подтвердил это решение: «жена производимаго в епископское достоинство (если кандидат уже человек семейный), да разлучится с мужем своим и да вступит в монастырь, далеко от обитания сего епископа устроенный». Похоже «святые» отцы, голося за сие правило, вообще потеряли и совесть, и страх Божий, ведь сказано: «... что Бог сочел, того человек да не разлучает» (Мк.10,9). Постановлением же Константинопольского Собора 1186 года, отправка в монастырь бывшей жены рукополагаемого в епископы уже стала безапелляционной.

Ущербность данного критерия по отбору кандидатов на епископское служение очевидна, ведь вряд ли кто будет спорить с тем, что самоотверженных праведников несопоставимо меньше, чем народу температуры, равной окружающей среде. И если и **ДО** этих злополучных установлений избрать достойного кандидата на епископский сан было непросто, то теперь даже ни на один, а на два порядка труднее – абсолютное большинство рядового духовенства – люди-то семейные.

Но маразм, хотя и очень медленно в сопоставлении со сроком человеческой жизни, с каждым веком крепчал. На епископские кафедры всё более и чаще стали рукополагать не просто холостяков-целибатов, а монахов, особенно с 9-го века. Симеон Солунский (+1429 г.) отмечает, что почти все кандидаты в епископы избирались уже из числа монахов.

Сказать, что в Церкви никто не понимал абсурдность сложившегося положения, нельзя. Так, например, на Константинопольском Соборе 969–970 годов во 2-м Каноне констатировалось следующее противоречие: «...Обязательства монахов подразумевают **повиновение и ученичество**, а не **учительство или руководство**. Монахи дают обещание не пастырствовать над другими, но быть чадами одного стада», в отличие от епископа, который является «пастырем, как клира, так и мирян, порученных его заботе; он должен быть учителем своей Церкви, справедливо определяя слово Истины. Монах же должен быть послушен и покорен - не преподавать, но принимать наставления».

Истина на поверхности – дважды два – четыре. Однако понадобилось тысячелетие до первой не вполне удачной попытки исправить сложившееся нелепое положение с запретом епископам иметь семьи (episcopal celibacy). Во-первых, этот вопрос во весь рост встал на Поместном Соборе Русской Православной

Церкви 1917-1918 гг., и, возможно, решился бы положительно, если бы не октябрьский переворот, фактически парализовавший его работу. История, как говорится, не терпит со-слагательного, и ответ, что называется, «на табло».

Однако неудача не смогла погасить инерцию здравомыслия. Движение за обновление Церкви продолжало расти и после злополучной «революции». И вот, наконец, на Втором Поместном Всероссийском Соборе, открытом 29 апреля 1923 года в Москве в храме Христа Спасителя, было принято историческое постановление - **вести** институт белого (жена-того) епископата. Кстати, там же был решён и вопрос о переходе Церкви на Григорианский календарь, и подтверждено право совершать Богослужения на понятных национальных языках, да и вообще много чего полезного. Знаменательно, что Константинопольская патриархия тогда открыто одобряла и морально поддерживала эти добрые перемены.

Безусловно, одним махом все проблемы не решить, тем более, в Церкви оставалась довольно большая часть маргиналов, возглавляемых тогда патриархом Тихоном Белавиным, раскалывающим Церковь всем нам уже знакомым шипением: «Они безблагодатны! Они раскольники! Они обновленцы!», и всё же, исправление исторических нелепостей послужило довольно быстрому росту Церкви в послереволюционный период. Так, на 1925-й год было уже 108 реформированных епархий, руководимых 192-мя епископами. 16540 священнослужителей возглавляли Богослужения на доступных языках в 12593 храмах. И всё это, несмотря и на реакцию «тихоновцев», и жестокие гонения большевиков.

Казалось - **торжество правды**, пробивающейся сквозь терние. Это, как раз, и печалило «врага рода человеческого». Безбожную власть, мягко говоря, не устраивал рост и расцвет Церкви на территории бывшего СССР. Физически уничтожить всё духовенство - для Сталина задача несложная, однако не хотелось терять лицо перед заграницей, и поэтому Джугашвили пошёл на политическую хитрость - «приоткрыл шлагбаум для маргинальной части раскола - смягчил репрессии по отношению к так называемой «Патриаршей церкви» и, наоборот, ужесточил - для обновлённой «Живой Церкви». Епископов и пресвитеров последней с каждым днём становилось всё меньше - их расстреливали или ссылали, храмы закрывались или передавали тихоновцам. К 1940-му году оставалось всего пара десятков храмов, в Москве - всего 6.

Окончательным разгромом обновлённой церкви было снятие её с регистрации и учреждение в сентябре 1943 года Московской патриархии на базе «тихоновских» маргиналов. Событие, к слову говоря, и знаменательное, и символическое - именно И.Сталин собрал епископов, большая часть из которых до этого находилась в заключении, и объявил об учреждении Московского патриархата, став как бы «крёстным отцом» сей церковной структуры. Ну и, соответственно - возврат, как минимум, на полстолетия назад - в 19-й

век, со всеми сопутствующими суевериями, ретроградством и мракобесием в самых разных проявлениях - обрядоверием, сакрализацией церковно-славянского языка, Юлианского календаря и многим прочим. Ну и, конечно же, монашеским епископатом.

Но, несмотря на удушение этой церковной реформы, произведённой фактически только российским и украинским духовенством, сама идея сих важных преобразований не канула в лету - нашла горячий отклик многих сторонников в Православном Христианском мире. Так, например, был издан греческим архиепископом Евангелосом Скордасом буклет, в котором подтверждаются неоспоримые аргументы в пользу белого епископата. Он вполне основательно утверждает, что:

1. Безбрачие - противоестественно само по себе;

2. Требование епископского безбрачия отнюдь не носит догматико-вероучительного характера;

2. 12-й канон Трулльского Собора можно рассматривать максимум как временную меру, поскольку его постановление расходится с практикой ранней Церкви, засвидетельствованной Новым Заветом и жизнью раннего христианства;

3. Требование целибата автоматически устраняет кандидатуры многих достойных женатых священников;

5. Современное монашество находится в полном упадке. Как правило, оно не может предлагать достаточно адекватных кандидатов в епископы.

Ну и напоследок следует добавить, что практика безбрачного епископата превратила этот институт в своего рода гей-сообщество. Так протодьякон Андрей Кураев говорит, что более 40% епископата Русской Православной Церкви - гомосексуалисты, **не скрывающие** своей ориентации. Кто-то может удивиться, мол, как такое можно не скрывать епископу?! Очень просто, на самом деле - наш бывший Херсонским архиепископ Илларион Шукало (ныне Донецкий и Мариупольский) вовсе не стыдился домогаться интима с молодыми иподьяконами. Конечно, не все геи повинны в харасменте, есть и скрывающие свои чувства, и таковых также немало - навскидку предположим - процентов 40. 15 сотых наугад можно зачислить к импотентам - и физиологическим, и психологическим. Ну и благо, если 5 епископов из сотни окажутся действительно воздерживающимися праведниками.

Справедливости ради нужно отметить, что епископ-гомосексуалист не обязательно плохой служитель Церкви. О.Иоанн: «Я лично знаю и celibатов-пресвитеров, и епископов нетрадиционной сексуальной ориентации, которые в духовном и нравственном плане гораздо выше гетеросексуалов».

Собственно и весь наш настоящий разговор - не против геев или монахов. Проблема не столько в епископах-монахах или епископах-геях, а в ситуации, когда епископ **ТОЛЬКО** монах. Он же и, как правило, гей.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным